ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 10 (370)
Октябрь
2019

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит 1 раз в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России Дмитрий Коломенский

Новости Поэтограда

Нина Краснова Греческий праздник литературы и искусства в Москве

Нина Краснова Эдуард Амчиславский в доме Пашкова

Роман Смирнов Долгие-долгие зимы

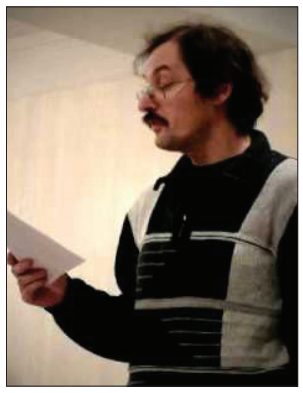
Елена Севрюгина Бог и Бах

Ханох Дашевский Поэтические переводы

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ДМИТРИЙ КОЛОМЕНСКИЙ



* * *

У нас зима — послушай, повтори,
Закрой глаза — и ты увидишь три
Негромких слова в белой целине:
Одно повыше, два чуть подлиннее.
Над ними свищет вьюга, а над нею —
Лицо, не различимое вполне.

И пусть оно мерцает в вышине,
Приковывая взгляды прочих, мне
Вот эти трое, их двухстопный шаг,
Намного интересней — как под вьюгу
Они бредут, цепляясь друг за друга,
Шурша по снегу, в варежки дыша,

Сквозь горб сугроба, в наледи слюды.
В их торбах — новогодние плоды,
Верблюжий запах, колыбельный свет.
«У нас зима» — как шторы колыханье,
Как в темноте спокойное дыханье —
Спокойному дыханию в ответ.

(Стихотворение из журнала «Зинзивер», № 2, 2019)

АНОНС ПОЭТОГРАДА

Уважаемые друзья и коллеги!

Гостиная Союза писателей XXI века состоится 9 ноября 2019 года в Малом зале ЦДЛ в 17.30.

Вас ждет встреча с поэтами и прозаиками, будут представлены новые книги.

Ведущие вечера — Нина Краснова и Евгений Степанов.

Вход — свободный.

Пресс-служба Союза писателей XXI века

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

ЕВРОПОЭЗИЯ В РУМЫНИИ

23–30 сентября в румынских городах Браила и Тулча прошел масштабный и популярный фестиваль «Европоэзия», на котором собрались поэты более чем из двадцати стран мира.

Поэты читали стихи в колледжах и библиотеках, совершили увлекательный круиз по Дунаю.

Лауреатами премии «Европоэзия» стали Серж Боссо (Франция — Люксембург), Андрош Петоч (Венгрия), Метин Чингиз (Турция), Мария Континьо (Португалия), Евгений Степанов (Россия) и другие поэты.

Награждая лауреатов, президент фестиваля Валериу Станку (Румыния) отметил, что поэзия сближает народы и делает мир более открытым и человечным.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ФАКТ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

11 октября в доме-музее Марины Цветаевой прошел юбилейный вечер поэта и переводчика Марины Тюриной Оберланлер (США — Россия), которая прочитала свои стихи и представила свои новые книги.

На стихи автора прозвучали песни и романсы.

Марину Тюрину Оберландлер тепло представил издатель Евгений Степанов, который отметил высокий профессионализм Марины как переводчика с датского языка и ее несомненный поэтический дар.

— Ее переводы с датского языка таких поэтов, как Ингер Кристенсен и Сёрен Ульрик Томсен, — это факт русской поэзии, — отметил издатель.

На мероприятии присутствовали многие известные личности, в том числе председатель Правления Роснано Анатолий Чубайс, дизайнер Люжена Павлова, профессор МГИМО

Александр Усков, поэт и автор биографических книг Елена Ерофеева-Литвинская и многие другие.

Вечер закончился дружеским фуршетом.

Сергей КИУЛИН

ОТ АЗ К ВСЕАЗ

Отделение Международной Академии Зауми открылось в Китае. Основатель и президент Академии Зауми Сергей Бирюков представил на Пекинской международной книжной ярмарке составленный им том Владимира Маяковского, вышедший в серии «Поэты Москвы». Он выступил с лекцией о Маяковском и чтением его стихов.

И чтения на ярмарке, и выступление поэта и ученого в Российском культурном центре вызвали большой интерес китайских любителей поэзии.

Здесь Сергей Бирюков вручил Международную Отметину имени отца русского футуризма Давида Бурлюка профессорам Пекинского Народного Университета. Профессор Лю Венфей возглавляет Китайскую Ассоциацию исследователей русской литературы, лауреат Пушинской премии, кавалер Ордена Дружбы народов, один из самых известных переводчиков русской литературы. Профессор Ван Цзунху — заместитель директора Пекинского Центра Славистики, автор монографий о поэзии Серебряного века, известный переводчик.

Как известно, награжденные Отметиной становятся академиками АЗ.

Таким образом теперь в Китае появилось отделение Академии Зауми, которое в ближайшее время выработает план активных действий.

Ван ЦЗЫ

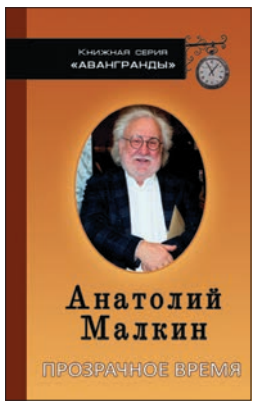
На фото слева направо: Ван Цзунху, Сергей Бирюков, Лю Венфей. Фото: Чжан Хунбо.

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ МЕСЯЦА

Ежемесячно в рубрике «Пьедестал: три книги месяца» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Светлана Дион
Горесчастье
М.: «Вест-Консалтинг», 2019



Анатолий Малкин
Прозрачное время
М.: Издательство Евгения Степанова, 2019

Юрий Колодний, Лорина Тодорова
Под знаком сюрреализма.
En marge du surréalisme
М.: «Вест-Консалтинг», 2019

ГРЕЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ

Программа 5-го греческого фестиваля «Акрополис», проведенного в Саду «Эрмитаж» под эгидой Московского Общества греков, была, как всегда, очень насыщенной, она включала в себя традиционный концерт артистов МОГа и Греции на большой сцене, и отрывки из спектакля по пьесе Сергея Диева «Угощение от Богини» на малой сцене, и греческую кухню, и мастер-классы по изучению греческого языка и греческих танцев, и лектории с лекциями на исторические и на литературные темы...

Гости и участники фестиваля, московские и иногородние греки и филэллины, выбирали площадки по интересам.

На одной из площадок, возле беседки МОГа с вывешенными на ней российскими и греческими флагами артистка и режиссер театра на Таганке Рената Сотириади рассказала о жанре античных трагедий Эсхила, Софокла, Еврипида, связанных с Дионисием, и о воспитательной роли этих трагедий, о том, до какого нравственного падения может дойти человек, раздираемый неумеренными страстями, ревностью, завистью, властолюбием и алчностью. Гостья из Греции София Прокопиди прочитала страницы своей книги «Бабка Лемона уходит в Рай». Нина Краснова показала всем свою книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого», о русско-греческом певце, композиторе, филологе, полиглоте Анатолии Шамардине, первый том своей трилогии, выпущенный в «Вест-Консалтинге» и открывший собой новую серию «Судьбы выдающихся людей» («СВЛ»), сказала, что работает над вторым и третьим томами, которые все разрастаются и разрастаются. Надежда Кузнецова-Шихиди, автор книги документальной прозы «Русская гречанка», представила свою новую книгу «Христофор Триандафилов – кинооператор, режиссер, художник», выпущенную тоже «Вест-Консалтингом» и тоже в серии «СВЛ» прямо к фестивалю: «В основу этой книги легли архивные материалы Христофора, его биография, написанная им при жизни, к своему юбилею, а также острые, интересные интервью журналистов с ним и воспоминания о нем его друзей, родных и коллег... Эпиграфом к книге послужил афоризм Аристотеля: «Человеческая жизнь теряет свой смысл без стремления к совершенству».

Сергей Тарасов, автор двух книг стихов о своей Музе, эстрадной русско-греческой певице, принес с собой на праздник книгу «Я болен, милая, тобой» и сообщил, что в типографии уже печатается его третья книга стихов, и все о ней. Присутствовали на празднике и Кузьма Зелилов, автор книги «Дети Эллады», и Александр Дионисиади, автор книги «Понтийская сага», и журналист Никос Сидиропулос...

Погода была солнечная, праздник проходил под открытым небом, на вольном воздухе, как в саду Эпикура, среди зеленых деревьев и кустов с цветами красных и розовых роз.

Нина КРАСНОВА

ЭДУАРД АМЧИСЛАВСКИЙ В ДОМЕ ПАШКОВА

НА ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГИ «НАВСЕГДА УТЁСОВЫМ ОСТАЛСЯ!»

Знаменитые на весь мир утёсововеды, отец и сын Амчиславские, Борис и Эдуард, создатели музея-квартиры Леонида Утёсова в Одессе, земляки легендарного одессита, с 1997 года живущие в Америке, писатели, публицисты, доктора искусствоведения, библиофилы, выпустили в свет уже 10 своих книг о нем. Недавно Эдуард Амчиславский приезжал в Москву и привез с собой новую книгу – «Навсегда Утёсовым остался!», презентация которой состоялась в Государственной Российской библиотеке, в Доме Пашкова, в нотном зале, с экспозицией всех книг об Утёсове, которые есть в фонде библиотеки.

«Уже 40 лет мы с отцом занимаемся жизнью и творчеством Леонида Осиповича Утёсова. И все 40 лет мы занимаемся тем, что развенчиваем или подтверждаем слухи, легенды и мифы о нем, которых существует очень много...» – сказал Эдуард Амчиславский и в качестве примера рассказал одну из историй.

В конце 20-х годов в СССР была учреждена Главная репертуарная комиссия, и появилось специальное постановление о запрете акцентированных куплетов и песен. Под это постановление подпадали популярные кавказские, цыганские, еврейские и одесские песни (в том числе блатные и приблатненные)*. И вот идет Леонид Утёсов по Тверской улице, а навстречу ему – руководитель Главреперткома Платон Керженцев: «Леонид Осипович, я знаю, что вы, вопреки запрету, исполняете на своих концертах одесские песни, "Гоп со смыком", "Лимончики", "С одесского кичмана",– говорит он Утёсову. – Если вы еще хотя бы один раз исполните их, то считайте, что на эстраде вам больше не выступать».– Утёсов промолчал и пошел по Тверской дальше. В тот же вечер в Кремле состоялся концерт Утёсовского оркестра – кажется, посвященный покорителям Севера... Утёсов исполнил несколько («залитованных») разрешенных песен. И тут к нему подходит Ворошилов или кто-то еще из официальных лиц и говорит: «А теперь спойте "С одесского кичмана"».– «Но я не могу...» – «Са-а-а-ам (Сталин) просит...». На следующий день идет, прогуливается Утёсов по Тверской, а навстречу ему – опять Платон Керженцев. «А я вчера на концерте спел "С одесского кичмана" (о двух урканах, которые бежали из тюрьмы!),– сообщает ему Утёсов.– «Все! Вы свободны! Больше вы на эстраде выступать не будете!» – «Но меня попросили спеть эту песню. И я не мог отказать».– «Кому вы не могли отказать?» – «Сталину».– Керженцев съежился, скукожился и ушел вниз по Тверской.

Много интересного рассказал Эдуард Амчиславский. Например, что в оркестре было 26 музыкальных инструментов и Утёсов умел играть на всех 26-ти. И что Утёсов написал несколько автобиографических книг – «Записки актера», «С песней по жизни», «Моя Одесса», «Спасибо, сердце!»... и что Эдуард несколько дней назад разыскал на Востряковском кладбище могилу отца и матери Утёсова, а в Химкинском архиве получил копии статей об Утёсове, напечатанных в советской прессе в 30–40-е годы...

На вечере в Доме Пашкова царила благоприятная атмосфера..

Народный артист Михаил Ножкин, который «имел честь» дружить с Леонидом Утёсовым и его семьей, «работать с ним на одной сцене», прочитал вслух, с листа, свою речь о нем**, отметил, что Утёсов был «человеком широкой души», «доброжелательный» к людям и «требовательный к себе», лишенный всякой «показухи», и что его «путь не был усыпан розами и лилиями, а изобиловал шипами», такое нередко бывает у истинных художников, «его мало снимали в кино», «мало записывали на телевидении»... над ним «насмехались», считали его «безголосым»... «Но где теперь все они (которые не ценили или недооценивали его)?.. И где он?» – Он в душах людей, в истории нашей культуры и в Бессмертии.

Писатель-сатирик Александр Хорт, который написал книгу о Леониде Утёсове «Король и свита», объяснил, почему он написал ее в форме «забавных картинок из жизни Утёсова, его друзей и его Одессы»: «Потому что я же сатирик и юморист, и я считаю, что биографические книги можно писать весело, с юмором», тем более, что Утёсов был человек с юмором.

Выступил в Доме Пашкова и артист Игорь Афанасьев, один из авторов мюзикла по мотивам программы утёсовского джаза «Музыкальный магазин. Выступил и артист Виктор Пипа, который сыграл роль Утёсова в фильме «Власик. Тень Сталина». «У артистов, которые тоже играли Утёсова, есть один принципиальный недостаток,– сказал Эдуард Амчиславский вроде бы в шутку, которая заставила зал улыбаться.– Они – не были одесситы, а Виктор Пипа – одессит».

Меня Эдуард Амчиславский выпустил «на сцену» в конце вечера. Рассказал присутствующим, как познакомился со мной через Александра Хорта... а через меня – с творчеством и искусством Анатолия Шамардина, солиста Утёсовского оркестра, певца, о котором у Амчиславских почти не было никаких сведений, кроме фамилии, и о котором этих сведений теперь больше, чем обо всех артистах оркестра... Шамардину в книге «Навсегда Утёсовым остался!» посвящено аж 30 страниц. Я призналась, что восхищаюсь Амчиславскими, этими подвижниками культуры, и их новой книгой, где помещены автографы Утёсова своим друзьям и коллегам, и автографы Утёсову, по которым чувствуется, как к кому относился Утёсов и как кто относился к нему, и чувствуется натура и характер Утёсова: «Эта книга читается как роман о нем и о его окружении... тут и Райкин, и Петросян, и Ширвиндт, и Никита Богословский, и Гилельс... и Фельцман, и Фрадкин, и Хренников, и Кобзон... и Марк Захаров... и (со стихами об Утёсове) Леонид Филатов, Смехов, Вознесенский, Норд... тут и участники сегодняшнего вечера... и я, и Анатолий Шамардин... наши фотографии... мои автографы Амчиславским, связанные с Шамардиным и Утёсовым, и мои стихи, в том числе и об Амчиславских и их томах:

Хороши Амчиславских тома!
Много сердца там и ума.
Утёсов стоит у Небесных врат,
Томам Амчиславских Утёсов рад!

Я передала Эдуарду Амчиславскому привет от Союза писателей XXI века и лично от Евгения Степанова и подарила номера газеты «Литературные известия» со своими статьями, в которых упоминаются Амчиславские, и добавила к газетам диски с аудио-и видеозаписями песен Анатолия Шамардина и сборник своих авторских частушек «Залеточка» со своими озорными картинками (графическими иллюстрациями)... А Эдуард подарил мне несколько экземпляров газеты «Порто-Франко» со статьей Александра Галяса о вечере Эдуарда в Одесской научной библиотеке на тему «Солист Утёсовского оркестра (Анатолий Шамардин) и его муза (Нина Краснова)».

...Дому Пашкова я подарила свою книгу «Золотой самородок из Хасаута-Греческого» («Вест-Консалтинг», 2018) и свой двухтомник «Тайна» («Вест-Консалтинг», 2014), которые Эдуарду и его отцу Борису Амчиславскому дарила раньше (посылала по почте).

Каковы планы Амчиславских на ближайшее время? Эдуард поделился с залом этими планами:

«С 2009 года мы делаем Утёсовскую энциклопедию... Составили уже четыре тома, от буквы «А» до буквы «М» включительно... Скоро первый том отправим дизайнерам... И надеемся, что он выйдет к концу года»...

Сотрудница библиотеки Алла Семенюк, которая открывала вечер, поблагодарила Эдуарда и обоих Амчиславских – от себя и от всех нас – за все, что они делают для мировой культуры, и пожелала им сил, вдохновения и новых успехов в утёсововедении, и новых встреч с нами в Москве!

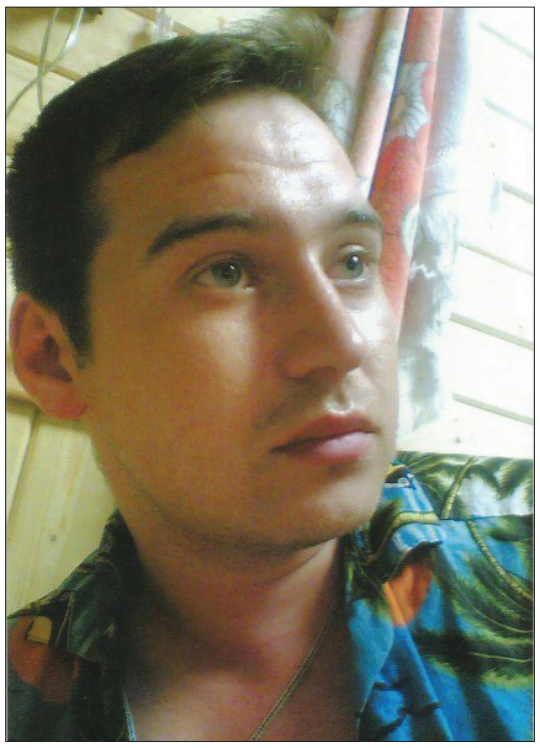
Нина КРАСНОВА

---

* Я знаю, что и кое-какие русские народные песни подпадали под это постановление. Хору Пятницкого был предъявлен официальный список русских народных песен, которые можно петь, а которые нельзя. – *Н. К.*

** Эту речь Михаил Ножкин подготовил к 90-летию Леонида Утёсова в 1985 году, но она ничего не утратила с тех пор. Кстати, книга Бориса и Эдуарда Амчиславских «Навсегда Утёсовым остался!» названа по строке Михаила Ножкина, о чем тоже говорилось на вечере в Доме Пашкова. – *Н. К.*

РОМАН СМИРНОВ
ДОЛГИЕ-ДОЛГИЕ ЗИМЫ



Роман Смирнов *— поэт. Родился в 1979 году в г. Электросталь Московской области, где и живет до настоящего времени. Работает в г. Ногинске. Автор многих публикаций. Член СП XXI века с 2019 года.*

СТАРЫЙ ДОМИК

На печь залезешь. Станет горячо.
Колючее откинешь покрывало.
Прислушайся — тиктакает сверчок
с каким-то нереальным интервалом.
Отыщешь среди вороха бумаг
пергаментные детские рисунки,
почувствовав, как памятью обмяк,
а снег в деревне валит третьи сутки.
Вот кошка забирается на грудь —
урчащая, тяжелая, седая.
Ее бы не забыть. Не позабудь,
наутро старый домик покидая,
изгибы проржавевшего крючка,
на окнах паутиновые струнки,
тоскливую мелодию сверчка
и целый мир на мамином рисунке.

МАДЕРА

Когда кончается мадера
и сердце тянет в Имереть,
добавь немного постмодерна,
где все про время и про смерть,
про неустроенность святую
и гениальность, в цвете лет
уйти, геройски салютуя —
тому навстречу, этим вслед...
Когда кончается напиток
и философствует цирроз,
поэту хочется не пыток,
а *«полной гибели всерьез»*,
и за дождями, за дождями
увидеть, как небесный дед
своими длинными жердями
в стада сбивает лунный свет...
Когда утрачиваешь мерно
вина оставшуюся треть,
плесни немного постмодерна,
впредь...

* * *

Луны кошачий ноготок
создаст царапину рассвета.
Зима. Пойти бы на каток.
Скользить — до свитера раздетым.

Влететь, распаренным, смешным,
в сугроб на резком повороте
и встать, к восторгу малышни,
улыбчивым, как Паваротти.

Устав под вечер от коньков,
идти к навесу, как на лыжах,
и чтоб тянуло коньяком
и чаем из кафешки ближней.

Так воскресенье как во сне
до сладкой яви вырастает.
А в понедельник ляжет снег
и до субботы не растает.

РЫБЫ

долгие-долгие зимы
мутные проруби дней
дворники черные мимы
резкие смены теней
серые здания шубы
улицы взятые в плен
был бы неузнанным Шуберт
там где не к месту Шопен
города поднятый ворот
пальцами каменных труб
прячутся псиные своры
в полуподвальный тулуп
встречные люди что рыбы
чувствуют Божью уду
ловкую ловкую ибо
небо есть прорубь в пруду

НА ПЛАТФОРМЕ «СЕРП И МОЛОТ»

Я жду электричку на платформе «Серп и молот».
Над головою птички галдят и гадят.
Тети и дяди, урны, ручные клади...
По сравнению с ними всеми я свеж и молод.
Периферия зрению ставит галку
на каждый зрачок — отмечено. Черный циркуль,
приклеенный к циферблату, шагом игл
приговоренное время сажает на кол.
Я, замечая это, лениво зевок глотаю.
Табачный туман напоминает сюжеты фильмов
всех сразу, и товарняк проезжает мимо.
Мне кажется в этот миг я один брутален.
Мне кажется, как завсегдатай в любимом баре,
я знаю каждого из стоящих, сидящих, ждущих,
курящих, пьющих, читающих, покупающих и жующих.
О том, что я ошибаюсь, мне намекает парень,
кладущий руку на ягодицу другого «красавца»...
и незаметно вытаскивающий айфон жестом ловким,
а потом они вместе смотрят фотки...
Мне кажется, я слишком часто стал ошибаться.

Через минуту подъедет та самая электричка.
Через два с половиной часа я буду дома.
Включу умирающий ноутбук, набросаю стишки,
по любому.
Съем бутерброд, лягу спать, не проверив личку.

НА ОСИ

вырубается страж темноты
ключ работает в три оборотца
темнота переходит на ты
от себя ничего остается
по ступеням к подъездным дверям
в этой логике невыносимой
выходящему до фонаря
возрастной рефлексии помимо
неустанно скрипит колесо
зажигалка и вечер соосны
колесо ты мое то да се
огоньков дармовые анонсы
и луна белой фишкой как бы
и глазливый на кубики дует
это длинные нарды судьбы
ждут когда же домой заведу я

В ПАРКЕ ПЕЛА

В парке пела Аня Леннокс,
в прошлом веке Энни пела.
Будто призрак птицы феникс
над своим летала телом.

А на выходе из парка
с элементами державы
море, гибкая испанка,
горизонт в руках держало...

Я еще пытаюсь спамить,
вспомнить и послать себе же
эту память, эту память,
этот пляж на побережье,

но доносятся отрывки,
как в прибрежных водах мелких,
золотые плыли рыбки —
то ли Ани, то ли Ленки...

ВАКАНСИЯ «А»

Человек ушел тайком.
Говорят, что был таков.
Для ровесника ребенком,
для ребенка стариком.

Человек сказал: «Пока
и до встречи. Вот рука».
Просто лестницу приладил
прямо в небо с чердака.

Человек ушел, следа
не оставив. Не беда,
если ты его не видишь.
Видит он тебя всегда.

ВСЕ ИМЕННО ТАК КАК ХОТЕЛОСЬ

все именно так как хотелось
о чем и не думал шекспир
то время чернее отелло
то слава безумней чем лир

ты видишь убитые буквы
валяются без похорон
летят перелетные буки
плывет цвета хаки харон

и страшно от этих эклектик
и внутренний пьян валтасар
просрали последний билетик
ходи не ходи на вокзал

положены судьбы альденте
голодному веку на зуб
невидимый плащик надень ты
прикинься хотя бы что труп

хотелось же именовалось
озвучивалось да звалось
чего же ты плачешься аллес
спасенье в сакральном авось

ЭРНЕСТ И ЭЛЕКТРИЧКА

некрасивая девушка в электричке
читает хемингуэя
обычную бумажную книжку
с загнутыми уголками страниц
короткие и один очень короткий рассказ
входят пассажиры и выходят
безбилетники не отличаются по повадкам
у каждого из присутствующих
гаджет продолжение руки
не заканчивающийся чем-то
определенно чем-то вечным
следующая станция москва курская
эрнест умещается на ладонях
полнее чем в википедии
и чеховская его неулыбка
оставляет румянец на скулах...
о боже как же красива некрасивая девушка
читающая хемингуэя

ЕЛЕНА СЕВРЮГИНА

БОГ И БАХ

Елена Севрюгина *— поэт, кандидат филологических наук, доцент. Родилась в Туле. Живет и работает в Москве. Член московского ЛИТО «Избранники Муз». С ноября 2014 года — член Московской городской организации Союза писателей России. С мая 2017 года — член Центрального дома литераторов, ведущая регулярных литературных гостиных в Малом зале ЦДЛ. В октябре-ноябре 2018 года проводила творческие вечера арт-группы «Белкавкедах» (Евгения Баранова, Анна Маркина, Олег Бабинов) и лауреатов премии «Лицей» Андрея Фамицкого и Григория Медведева. Автор публикаций в областной и российской периодике, в том числе в журналах «Москва» и «Молодая гвардия», интернет-альманахе «45 параллель». Автор четырех книг стихов: «Ожидание чуда» (1995), «Избранное» (2005), «Сказки для взрослых» (2014) и «По страницам моих фантазий» (2017). В 2006 году за книгу «Избранное» получила звание лауреата литературной премии «Эврика». Золотой лауреат премии «Золотое перо Руси» (2018 год). Виктори-лист и премия симпатий Ирины Царёвой шестого поэтического турнира имени Игоря Царёва «Птица-2018». Финалист международной премии «Русский Гофман» (2019). Финалист международного фестиваля «Славянская Лира» (2019). Финалист международного Грушинского интернет-фестиваля (2019).*

* * *

бережно касаться пустоты,
что была вселенной до «сегодня»
канул в море камень алатырь
с плеч обуза... стало ли свободней
в шумном одиночестве дышать
жить в миру легко и безголово
бьется в окна прошлого душа —
болью обескровленное слово

черви обезличенных ночей
копошатся в сердце полусонно —
спит пересыхающий ручей
голоса росток до срока сорван,
чуть водой из космоса плесни —
оживет, поднимется до неба...
скорбный странник — «мыслящий тростник» —
кем ты был, когда в помине не был

отчего заветный горизонт
затворил невидимые грани
вспоминать о главном не резон
если мир обыденностью ранен...
но однажды чей-то робкий свет
сердце до краев собой наполнит
чтобы сокровенный человек
в нем пустил невидимые корни

* * *

два гения совпали — Бог и Бах...
затрепетав у мира на устах,
вспорхнули птахи — терции и кварты,
и начался фонический потоп —
диезов звезды, лилии альтов
с полей небес подобием валторн
лились в азарте.

два гения, две правды — Бах и Бог,
и снова задышала — выдох/вдох —
разбуженного неба диафрагма,
и, проиграв прелюдии на бис,
земные горизонты поднялись,
и вырвался на волю жизни смысл,
как магма...

два гения — и ожил в этот миг
век, что лежал, бесплотен, безъязык,
и звуком был вселенной вправлен вывих —
и ветру было сказано «шуми»,
и грому было сказано «греми» —
вдох/выдох...

ОСЕНЬ БЛОКА

осенняя пора... memento mo...
ночь улица фонарь уже не в моде
но ты как будто пишешь мне письмо
но ты как будто дышишь мне письмо
как выдох-вдох на выходе и входе

туда где свет откуда путь назад
заговорен до точки невозврата
но прыгает глазная стрекоза
перебирая строчек образа
внезапной невесомостью распята
нисколько не боясь перегореть
горит свеча среди природной хмари
к заветному приблизившись на треть
приказываю телу умереть
и растворяюсь в палевом тумане

и видит твой печальный материк
что до меня добраться так же просто
как мне остаться в осени на миг
как мне остаться в осени на крик
слегка суицидального подростка

не доверяя дням календаря
ты на мгновенье прикрываешь веки
и видишь как друг в друге повторяясь
астральные осколки фонаря
стучатся в дверь заброшенной аптеки

ТАК СЛУЧАЕТСЯ

так случается — он приходит всегда внезапно,
не сообщает времени (месяца, дня, минуты) —
ты узнаешь его голос, походку, запах,
и, едва на него взглянув, попадаешь внутрь
колеса сансары, где снова тебя встречает
твой забытый слегка, но очень родной Тибет —
он берет тебя на руки, словно дитя, качает —
ибо если ты в нем, то значит и он в тебе.
ты плывешь в его море — не страшно тонуть, не жалко
что мальком бултыхаешься в кровной своей плаценте —
а потом набираешь вес, расправляешь жабры,
вычленяешь знакомые ноты в чужом акценте.
в тело водорослей ныряешь, ищешь какую-нибудь
особенную, не похожую на другие...
а когда находишь — ложишься под ней вздремнуть
и тебя до утра берегут ее берегини...

а к утру ты теряешь дом, окруженье, компас,
твой зеленый глазок навсегда потухает в чате, но
ты понимаешь — с тобой приключился Космос —
и тонешь уже окончательно.

НА «Л»

в твоем саду растут мои стихи
люпины лебеда и лопухи
на «л» три слова...
ты спросишь что я делаю в саду
зачем сюда без повода бреду
но голос сломан

свистящий ветер выстрелит в гортань
и станет больше на одну из ран
и будет равной
рассвету ветка шороху трава
но жизнь что не по-новому нова
прервется рано

я в тело сада медленно уйду
мои стихи растут в твоем саду
а счастье в доме
и засыпая в сердце тишины
я буду падать яблоком хмельным
в твои ладони

и будет ветер-вертер голосить
неся мою тоску от сих до сих
от страсти к страсти
и просыпаясь бисером в траву
произнесу когда я оживу
ну здравствуй мастер

в моем саду растут твои стихи...

* * *

выживем в августе — выплывем в январе,
вызнав заранее звонкой весны лекала.
это особое время иное вре...
мятные звуки томятся на дне бокала
ты их искала?
вот же они, держи,
жизни желай тому, что в тебе томится,
мчится дрожит по натянутым рекам жил
снов твоих рыцарь.
вновь из парада радуг, из прозы гроз,
из лабиринтов рук,
из любого плена
явится звук, моментально идущий в рост,
перекрывая размеры твоей вселенной
ритмы твоей все лен-ной —
зыбкой назойливой фразой набив мозоль,
ты постигаешь заново и навечно
канны и карму, звезды и мезозой,
рот обжигая кровоточащей речью

ВРОВЕНЬ

тебя окликну на пути
по зову крови
хочу растить себя расти
с тобою вровень
с тобой до сумерек седых
стареть не стану
и буду вечно в молодых
как стих Ростана

и пусть не писан тот устав
оттенка стали
что нужен стан себе под стать...

себя оставив
тому в чей мир не возвращу
лучей весенних
тому в ком столько лет ращу
свое спасенье
я буду нянчить на руках
больное лето
но будет вложена строка
в иную лепту...

и будет легкое письмо
летать по миру...
его пишу себе самой
ступай же с миррой
ступай не стой ступай не с той
пусть будет рада
под именем и темнотой
скрывая правду...

а мне держать в морозный зной
стеклянный стебель
и подниматься над волной
с крючками в теле

и безрассудный делать шаг
от мира тайно...
горит сивиллова душа
свечой алтарной

Продолжение на стр. 5

ЕЛЕНА СЕВРЮГИНА

БОГ И БАХ

Окончание. Начало на стр. 4

ЛЮДИ ПЛЫВУТ

люди плывут видишь люди плывут на работу
по дороге теряют шляпы плащи и боты
и у всех на лице заботы дела заботы
и так до субботы до выходного дня...
и наверное надо кому-то сказать «спасибо»
за то что повсюду плавают люди-рыбы
я это чувствую я это вижу ибо
от рожденья особое зрение у меня

и волнуется море и небо блестит как смальта
а людям кажется они идут по асфальту
по простому такому по серенькому асфальту
и нет у них жабр и причудливых плавников
и все они так глубоко в своих тайных норах
прячут от мира загадочный рыбий норов
и никогда не уйдут из своих камор off
камер закрытых от света и сквозняков

и я обращаюсь к аллаху кришне и будде
пусть они скажут что люди совсем не люди
что у них вместо ног хвосты гениальный руди-
мент чтобы плавать на самом глубоком дне
но остается на сердце тяжелый камень
люди идут размахивают руками
пренебрегая звездами сквозняками
и огромная рыба (вот уже в стотысячный раз наверное)
опять умирает во мне

МОСКВИЧКА

Головой понимаю: москвичка.
Но душой принимаю с трудом:
с каждым годом сильнее привычка
уставать от больших городов,

От толпы городской, монотонной
и от транспортно-пробковых пут –
От махины железобетонной,
где любой великан – лилипут.

На моря кратковременный выезд
ненадолго спасает... боюсь,
город-монстр окончательно выест
всю былую крылатость мою,

отберет, что желала, хотела,
вынет сердце мое, а потом
будет рвать беззащитное тело
каннибальским чудовищным ртом.

Что поделать? Сама виновата,
что теперь ни мертва, ни жива...
Был осознанно выбран когда-то
этот крест под названьем Москва.

ЧУКОТСКОЕ

человечек мой... человечек мой...
и сказать-то как будто нечего –
раскололись на «я» и «ты».
вроде латано, вроде лечено,
но грустит ангелочек вечером –
неземные глаза пусты.

но сказать-то как будто надо бы...
тучи мечутся над Анадырем,
в море баржи врастают в лед,
мерзнут домики за оградами,
в небе выгнувшись черной радугой,
разрастается рагнарек.

расставанья фрезою резвою
я себя по живому резала,
рассыпался по сердцу снег –
разрывалась над снами-безднами,
усмиряла себя да без толку...
был – и без вести... был – и нет...

не найти тебя – горе. горе ли,
что во мне бесконечно спорили
север, запад, восток и юг?
старых весен сгорает чучело
выбегают из чумов чукчи и
горловую тоску поют

колыбельную баю-баиньки
я пою тебе, милый, маленький
на Чукотке настала ночь...
я бы свет погасила в спаленке,
а под утро сваляла валенки –
только нету меня давно...

ПОЛЮСА

холодный полюс – жаркий полюс
переплелись в мою судьбу
и мчится поезд мчится поезд
куда-нибудь куда-нибудь...
души голодная волчица
меняет правила игры
а поезд мчится поезд мчится
в необозримые миры
окна железная оправа
в стакане недопитый чай
а мимо тополи и травы
а мимо реки рвы оравы
людских теней
в бои без правил
как в Нарву брошусь невзначай
уже коснулось небо ночи
моей спины и позвоночник
по-рыбьи выгнулся дугой
и мир до одури другой
забился на лукавой леске
и смотрит в щель на занавеске
на век состарившийся кот
который гот который год
не балует огнями Невский...
усталое немеет тело
опущенное в гроб-плацкарт
но тормоз визгнет сменит тему –
и пассажиры сумки стервы
набьются в тамбуре как стерлядь
а поезд вновь уткнется в стены
очередного тупика

БОЛДИНО

В ночь стучат колеса-болтики,
Дождь не оставляет шансов
поскорей доехать в Болдино –
чистым словом надышаться.

Походить по тропкам узеньким,
мимо клумбочек неброских.
Неземную слыша музыку,
Бросить в урну томик Робски.
Робски плотская и тленная,
И Бог весть еще какая,
А во мне сидит вселенная,
вечная, не городская.
Что там рай с дворцами – Ниццами?
Путешественника шалость.
Мне на месяц забуриться бы
в домик с крышей обветшалой
и вплетать ночные шорохи
да мышиное шуршанье
в паутину строчки шелковой...
Мне бы только не мешали
обретать для сердца родину –
с ней так горестно расстаться.
И опять я вижу Болдино
В суете бессонных станций –
Там, где Пушкин по-приятельски
Мне помашет гривой черной...
Жаль, под стук колес предательский
Ехать мимо обречен я...

С УТРА МЕТЕТ

С утра метет. Ты в метре от метро,
где турникет – залапанный Харон –
молчанием приветствуя народ,
бумажной дани требует на входе.
Дешевым кофе тянет из бистро,
и, «contra» перемешивая с «pro»,
играет в застарелое таро
сутулый день – такой обычный вроде.

И хочется кричать сквозь толщу лет,
что ты нашел потерянный билет,
В руке неловко скомканный билет –
твой постоянный пропуск в подземелье
и верный шанс, что там (идите на)
тебя найдет такая глубина!
И сладко жить надеждой, что она –
твой тайный Амстердам и милый Мельбурн.

Выходишь вон – и снова на мели,
где правят бал копейки и рубли,
где в сотый раз кого-то понесли,
где твой успех твои же тупо слили...
А ты идешь – вздыхаешь, но идешь,
усталый ощетинившийся еж,
и, возвратясь домой, по сути бомж
от пустоты и тщетности усилий.

Да будь он хоть Лас-Вегас, хоть Тибет –
теряется в потасканной судьбе
простая фраза – лучшее в тебе.
Но, даже не задумавшись, в тебе ли,
ты верил: жизнь – зачуханный вокзал,
забыв о том, как много лет назад
плескался космос в ласковых глазах
и чутко мир дремал у колыбели.

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев, Анатолий Кудрявицкий, Ян Бруштейн, Александр Тимофеевский, Сергей Попов, Сажа Вепревадзе, Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш, Константин Кедров-Челищев, Елена Кацюба и др.

Книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических наук, Президента СП XXI века Евгения Степанова.

Адрес электронной почты: **stepanovev@mail.ru**

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ, ВЫПОЛНЕННЫЕ ХАНОХОМ ДАШЕВСКИМ (Израиль)

Иммануэль ФРАНСИС (1618–1703)

ДУША И ПЛОТЬ

Когда в лучах зари встречаю Хану,
Когда Наоми вижу в час заката –
Душа моя то пламенем объята,
То кровью истекает, словно рана!

Душа и плоть в разладе постоянно:
Расстаться с Ханой – мука и утрата.
А за любовь к Наоми есть расплата,
Ибо не вырвать сердце из капкана!

И так же, как наждачный камень точит
Железный лемех, искры высекая,
Так страсть одна, с другой сойдясь, клокочет.

Суди же, Бог, меня: или влагая
Второе сердце в грудь, где боль рокочет –
Или одно на части разбивая!

Исаак ЛУЦЦАТО (1730–1803)

* * *

Уж лучше смерть и вечная разлука,
Чем жить в оковах, по тебе страдая!
Звезда восхода! В сердце боль без края,
И бледность черт моих тому порука.

Уж лучше гибель, ибо страсти мука
В моей гнездится плоти, дух терзая.
Не жду пощады, об одном мечтая:
В тиши лежать, без мысли и без звука.

Чем, скорбный путь пройдя до половины,
Перед твоим напрасно вянуть ликом,
Уж лучше сразу встретить день кончины.

Ибо очаг без дров золою тлеет,
Лев, дичь не чуя, лес не будит рыком,
И без дождя речной поток мелеет.

Иегуда ЛЕЙБ ГОРДОН (1830–1892)

БОЖЬЕ СТАДО

Вы спросите: кто мы? Какого извода?
Народ ли, не хуже любого народа?
Кем видимся мы? Может, крепкой общиной,
Собранием преданных вере единой?
Открою вам тайну – лукавить не надо:
Ведь мы не народ, не община – мы стадо.

Как скот, предназначенный в жертву, вервями
Опутаны мы – и алтарь перед нами.
Покорны судьбе и покорны страданью,
Как Божии овцы восходим к закланью.
Лугов нам не ведать и зелени сочной:
По воле мудрейших мы связаны прочно.

Ни пастбищ привольных, ни вдоволь осоки, –
Но любят погонщики тук наш и соки.
Стригут нашу шерсть и вчерашнее пойло
Нам щедро вливают в корыто у стойла.
В открытой ветрам каменистой долине
С младенческих лет нас пасут – и доныне.

Мы стадо в безлюдье, мы скот на проселке:
С обеих сторон осаждают нас волки.
Мы там, где не слышно ни вопля, ни зова.
Ведь мы – отвращенье для рода людского.
До края дошли и толпимся над бездной.
Над медью пустыни – свод неба железный.

Но мы – скот упрямый: мы тверже металла.
Крепка наша выя, и кровь не устала.
Дубильщики кожи не справились с нами,
Голодные звери давились костями.
И если скитанье наш дух не гасило,
Умрет ли надежда, иссякнет ли сила?

Уклад нашей жизни нас предал забвенью.
Мы бродим по миру пугливою тенью.
В плену наши души – и судим предвзято,
И любим себя, не болея за брата.
И нету спасенья, и всюду преграда –
Ведь мы не народ, не община – мы стадо.

Ури Цви ГРИНБЕРГ (1896–1981)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЬ

Если б снова, рукою Всевышнего взят,
я поставлен был Им у скрещенья дорог,
я бы выбрал тропу, где остались следы моих ног,
по которой я шел до сих пор – и с нее не свернуть,
ибо там, с двух сторон, кипарисы горят,
и погибнет посланец, оставивший путь.

Если странником Божьим пойду я босым,
предвестником Царства, открытого взорам моим,
зелень трав я увижу, закатных небес красоту,
золотые каштаны и гроздья сирени в цвету.
И хрустальные реки, и лодки на них, как во сне,
И залитые солнцем поля будут видеться мне.
Разноцветье лугов и колодезный сруб,
и покой предвечерья, окутанный дымом из труб –
с ними сердце мое и движенья неслышные губ!

Божий странник, грядущего Царства пророк,
видит край благодатный: колосья, цветы и поток.
Звуки бубнов он слышит и песни призывные хора
ханаанских красавиц, жриц страстных Пеора,
манящих к шатрам, к полумраку, где веет прохлада,
к изваянью Астарты у ворот заповедного сада.
Только он – странник Божий, к Святыне идущий босым:
орел величаво парит в диске солнца над ним.
Он – предвестник, чье пламя сжигает сердца,
воспевает он пламя, ослепляет сияньем лица.
В огне его песня, и сам он в огне – до конца!

Перевел с иврита Ханох ДАШЕВСКИЙ

Федерико Гарсиа ЛОРКА (1899–1936)

ТАМАР И АМНОН

Луна скитается в небе,
кружит над горной долиной.
Из пасти летнего зноя
доносится рык тигриный.
Тугие нервы пустыни
железом давят на плечи,
и стелется рыжей шерстью
кудрявый воздух овечий.
Как зубья пилы на теле,
сочащейся раны мета,
и мертв горизонт, пронзенный
стрелой палящего света.

Тамар послышалось ночью,
что в горле птицы запели.
Звучат ледяные бубны
и голос лунной свирели.
И юной пальмы стройнее,
встает на краю балкона,
давая коснуться ветру
своей груди обнаженной.
Тамар у перил балкона
поет в тишине, нагая,
а рядом с принцессой стынет
замерзших голубок стая.

Амнон, худой и высокий,
глаза устремил на стену.
Взвивается черный волос,
клокочет на бедрах пена.

Глядит на сестру в молчанье
глазами полными стона.
Мечта безумная зреет
в его груди воспаленной.
Тамар перед ним сияет
своим обнаженным станом,
и отблеск сиянья виден
на лике луны чеканном.

Под утро Амнон в постели
лежит, не прикрыв зеницы,
где волны страданья плещут,
где крыльями машут птицы.
Песком красно-бурым села
тревожный рассвет заносит;
то взоры лучей на розы,
то на георгины бросит.
Сухие недра колодцев
безмолвие льют в кувшины.
Звучит прелюдией смерти
недобрый шорох змеиный.
Амнон, изможденный, стонет,
мечась на постели белой.
Горячий бред лихорадки,
как плющ, обвивает тело.

Тамар в тишину алькова
вошла, неслышно ступая,
прозрачным дыханьем утра,
ручьем голубым Дуная:

«Тамар, зарей ослепляя,
прильни к моему изголовью!
Воланы твои на платье
моей окрашены кровью!» –

«Оставь меня, брат! Не трогай
губами жаркими спину!
Как будто жужжит над нею
безжалостный рой пчелиный» –

«Тамар, твои груди скользки,
как две золотые рыбки,
а кончики нежных пальцев
в цветок превратились гибкий».

В просторных конюшнях царских
гнедые кони заржали.
Под яростным солнцем лозы
склонились в немой печали.
Уже разорвано платье,
и теплой струйкою алой
на вышитом царском шелке
рисуют следы кораллы.

Какие горькие крики
взметнулись великим стоном!
Какое множество туник
запело кинжальным звоном!
Чернеют хмурые лица,
как будто увиты крепом,
и бронзой мерцают бедра
под мертвым каменным небом.
И возле Тамар цыганки
с цветущей розы руками
росу собирают, плача
над сорванными лепестками.
В закрытых альковах кровью
залиты белые ткани.
Проснулись гроздья и рыбы
под флейты утренней рани.

Вскочил на коня насильник,
стреляют солдаты с башен;
Спасаясь от мести, скачет
Амнон, безумен и страшен.
Откликнулись дальним эхом
четыре звонких копыта,
и струны Давид разрезал
на арфе своей разбитой.

Перевел с испанского Ханох ДАШЕВСКИЙ

Окончание на стр. 7

ЗАРУБЕЖНАЯ ПОЭЗИЯ

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ, ВЫПОЛНЕННЫЕ ХАНОХОМ ДАШЕВСКИМ (Израиль)

Окончание. Начало на стр. 6

Николоз БАРАТАШВИЛИ (1817–1845)

МЕРАНИ

Дорога коня моего над землею взлетела,
И ворон зловеще кричит за спиною моей.
Лети, мой Мерани, лети! Нет полету предела!
Сомненья мои и печали по ветру развей!

Простор рассеки! Пронесись над скалой и потоком!
Вперед, мой Мерани! Дни странствий моих сократи.
От ливня и зноя не прячься в ущелье глубоком,
Усталость мою не жалей и, как буря, лети!

Пусть близких покину и голос любимой забуду,
Пускай не увижу друзей и родного жилья,
Где встречу рассвет — там страна моя будет повсюду,
И тайну души только звездам поведаю я.

Стон сердца тоскливый, как знак, что любовь не истлела,
Отдам я порыву коня и волненью морей.
Лети, мой Мерани, лети! Нет полету предела!
Сомненья мои и печали по ветру развей!

Пускай не схоронят меня на погосте родимом,
И пусть не прольет моя милая слез надо мной,
Мне выроет ворон могилу в краю нелюдимом,
И вихрь мои кости с рыданьем засыплет землей.

Падет вместо слез на могилу роса голубая,
И только орлы будут в небе над прахом скорбеть.
Взмывай же, Мерани, за грани судьбы улетая!
Кто был непокорен — не станет покорным и впредь!

Пусть грозы омоют мое неподвижное тело,
Враг доли своей — не устану бороться я с ней.
Лети, мой Мерани, лети! Нет полету предела!
Сомненья мои и печали по ветру развей!

Бесплодным не будет стремление сердца больного.
И, может быть, чей-то отважный скакун за тобой
Помчит, мой Мерани, по нашей дороге другого
В последнюю битву, в сражение с черной судьбой!

Дорога коня моего над землею взлетела,
И ворон зловеще кричит за спиною моей.
Лети, мой Мерани, лети! Нет полету предела!
Сомненья мои и печали по ветру развей!

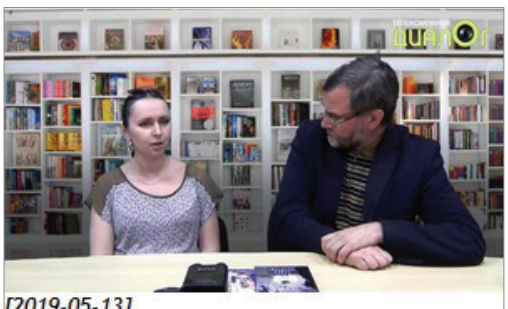
Перевел с грузинского Ханох ДАШЕВСКИЙ

РЕКЛАМА

«ДИАЛОГ» — ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!

ТЕЛЕКОМПАНИЯ «ДИАЛОГ» СОЗДАЕТ ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ И ФИРМАХ, КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЖИЗНИ.

[2019-09-09]


[2019-05-13]

[2019-06-27]

[2019-08-14]

[2019-03-26]

[2018-11-30]

[2019-07-09]

[2019-04-23]

НАШ ДЕВИЗ ЗАКЛЮЧЕН В СЛОВАХ ПОЭТА ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО: «ЛЮДЕЙ НЕИНТЕРЕСНЫХ В МИРЕ НЕТ!»

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

КАК ВСТУПИТЬ?

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Ответы на эти вопросы
и подробную информацию
Вы найдете
на сайте www.writer21.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75

Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com.ru

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com.ru

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Владимир Делба (Москва),
Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария),
Нелли Пигулева (Болгария),
Константин Кедров (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместитель шеф-редактора
Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Ирина Ракитина
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)